

ИСЛАМИЗАЦИЯ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ИСЛАМИСТСКИЙ ВЫЗОВ В СТРАНАХ МАГРИБА

Ключевые слова: Магриб, исламизм, политический кризис

Б.В. ДОЛГОВ

Кандидат исторических наук

Исламистские движения и их экстремистское направление - радикальный исламизм или джихадизм (от араб. джихад - священная война) продолжают оставаться наиболее значительным феноменом XXI в. во многих мусульманских странах. Мы рассмотрим проявления исламизма в трех странах Северной Африки - Алжире, Тунисе и Марокко.

ПРИЧИНЫ ПОДЪЕМА ИСЛАМИЗМА В МАГРИБЕ

Распространение и подъем фундаменталистской идеологии в арабо-мусульманском мире и в Магрибе, в частности, обусловлены как внутренними, специфическими для каждой страны, так и внешними факторами. Тем не менее, общим явлением, характерным для внутренней ситуации в Алжире, Тунисе и Марокко в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в., стало обострение социально-экономических проблем. В Алжире и Тунисе это происходило на фоне политического кризиса.

Что касается внешних факторов, то они во многом связаны со следующими важными событиями последней четверти XX в. *Первое* - исламская революция в Иране (1978-1979 гг.), свергнувшая шахский режим, пытавшийся осуществить вестернизацию

Ирана. Иранская исламская революция явилась своеобразным импульсом для распространения и экспансии исламистских концепций в мусульманском мире. В то же время она имела определенно ограниченный характер в силу своей шиитской догматики, отличающейся в известной мере от суннитского «исламского проекта». *Второе* - гражданская война в Афганистане (1979 - 1992 гг.), привлекавшая тысячи мусульман со всего исламского мира, в том числе из стран Магриба, в ряды *моджахедов* (борцов за веру), воевавших против афганского правительства, стремившегося реализовать в Афганистане социалистическую идею, и поддерживавших его советских войск.

В тот период, характеризовавшийся глобальным противостоянием двух сверхдержав и соответственно двух военно-политических блоков, существенную роль в становлении радикального крыла исламистского движения сыграли также США и Саудовская Аравия. США, стремясь ослабить своего главного стратегического противника - СССР, оказывали всевозможную поддержку исламистским организациям, направлявшим наемников для борьбы с афганским правительством. Впоследствии афганские моджахеды (арабы и выходцы из других мусульманских стран) составили

ядро многих радикальных исламистских группировок как в арабских странах, в т.ч. в Магрибе, так и в «горячих точках» по всему миру. В то же время развал советского блока и крах социалистической доктрины, явившиеся наиболее важными событиями конца XX в., косвенным образом также стали факторами, способствовавшими распространению исламистской идеологии. Речь идет о том, что в результате коллапса «социалистического лагеря» на рубеже 80-х - 90-х гг. XX в. произошел отказ ряда арабских стран, в т.ч. Алжира, от ранее провозглашавшейся ими идеологии национализма с элементами социализма (социалистическая ориентация). В результате, образовавшийся своеобразный идеологический вакуум стал заполняться различными исламистскими концепциями, отражавшими в том числе социальный протест неимущих слоев населения, т.к. многие арабские страны переживали в этот период социально-экономический кризис.

ИСЛАМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АЛЖИРЕ

На волне масштабной демократизации общественно-политической жизни, проходившей в условиях системного кризиса, в Алжире в начале 1990-х гг. сфор-

мировался «Исламский фронт спасения» (ИФС). Это было самое массовое в арабском мире в тот период исламистское движение и наиболее влиятельная политическая сила в Алжире. В рядах ИФС, по заявлениям его лидеров, в то время насчитывалось до 3 млн членов¹. На первых альтернативных парламентских выборах в 1992 г. за ИФС проголосовало около 50% избирателей. Вмешательство армии, традиционно занимавшей доминирующее положение в жизни алжирского общества, предотвратило легитимный приход к власти исламистов. Это, в свою очередь, привело к радикализации исламистского движения, экстремистские силы которого развязали многолетнее вооруженное противостояние с властями. В своей активной форме оно продолжалось с 1992 по 1999 гг., в течение которых погибли примерно 150 тыс. алжирцев.

Страна стала одним из очагов радикального исламизма, борьба с которым продолжается до сих пор. Тем не менее, руководство Алжира во главе с президентом Абдель Азизом Бутефликой сумело, с одной стороны, в основном подавить радикальный исламизм, а с другой - инициировать процесс восстановления гражданского согласия.

В 1999 г. был принят закон, согласно которому под амнистию попадали исламисты, добровольно прекратившие вооруженную борьбу. В 2005 г. на общенациональном референдуме была одобрена «Хартия за мир и национальное примирение». Она также имела целью дать возможность вернуться к мирной жизни тем алжирцам, кто был вовлечен в экстремистские группировки.

Важным событием в Алжире стали президентские выборы, состоявшиеся 9 апреля 2009 г. Как и ожидалось, А.Бутефлика одержал убедительную победу, завоевав 90,24% голосов избирателей², и в третий раз был избран прези-

дентом Алжира³. В то же время часть достаточно влиятельных светских оппозиционных партий, а именно, Фронт социалистических сил (ФСС) и Объединение за культуру и демократию (ОКД) бойкотировали президентские выборы. Представители оппозиции - руководитель ОКД Саид Саади и бывший генеральный секретарь Фронта национального освобождения (ФНО) Абд Аль-Хамид Мехри заявляли, что «в Алжире не существует подлинного политического плюрализма, а есть лишь «фасадная многопартийность»⁴.

При создании перспективных программ дальнейшего социально-экономического развития страны алжирское руководство учитывает недавний исторический опыт «черного десятилетия» (так в Алжире называют период вооруженного противостояния исламистских группировок с властями в 1990-е гг.). Уделяется внимание как социальным вопросам, так и политике по отношению к той части населения, которая считает сохранение мусульманских исторических традиций и «исламских ценностей» непременным условием дальнейшего успешного развития алжирского общества. В ходе реализации правительственной программы развития на 2004-2009 гг., как заявил премьер-министр Алжира Ахмед Уяхья, к 2009 г. завершено строительство около 1 млн единиц жилья и создано почти 3 млн новых рабочих мест⁵. В то же время власти не забывают подчеркивать, что «алжирский народ, внесший огромный вклад в развитие и распространение ислама, и впредь будет прилагать все усилия для сохранения и дальнейшего процветания великой арабо-мусульманской цивилизации»⁶.

Необходимо признать, что в последние годы, хотя острота социально-экономических проблем существенно ослабла, искоренить их так и не удалось. Это касается, прежде всего, безработицы, несмотря на существенное сниже-

ние ее уровня с 29% в 1999 г. до 11,8% в 2007 г. Эта цифра в среднем по Алжиру, но есть регионы, где она выше, особенно среди молодежи (до 50%), что провоцирует эмиграцию молодых людей в страны ЕС, в т.ч. и нелегальную.

Социально-экономические проблемы наряду с продолжающимся расслоением общества стали основной причиной антиправительственных демонстраций, прошедших в крупнейших городах Алжира весной и летом 2008 г., в которых в основном участвовала безработная молодежь. В результате мирового финансово-экономического кризиса произошло определенное сокращение производства, в т.ч. в нефтяном секторе и, соответственно, увеличение числа безработных. Тем не менее, министр финансов Алжира заявил, что «влияние кризиса сказывается на снижении спроса и цен на сырую нефть, что влечет за собой сокращение поступлений в госбюджет. В то же время благодаря созданным стабилизационным механизмам (в частности, специальному Фонду регулирования) Алжир не будет испытывать каких-либо трудностей при финансировании плана социально-экономического развития на 2009-2014 гг.»⁷ Данный план предусматривает, в частности, создание более 400 тыс. новых рабочих мест.

УМЕРЕННЫЙ ИСЛАМИЗМ В АЛЖИРЕ

Умеренное крыло исламистов достаточно полно представлено в алжирском парламенте - Национальной народной ассамблее (ННА) - тремя политическими партиями. Причем они не составляют единого парламентского блока. Две из них - Движение общества за мир (ДОМ), руководимое Бугеррой Солтани, и Нахда, во главе которой стоит Ляхбиб Адами, входят в президентскую коалицию и полностью поддерживают президентский курс. Более того, партия ДОМ, обладаю-

щая достаточным политическим весом (на парламентских выборах 2007 г. она получила 52 депутатских места из 389), наряду с партиями власти Национально-демократическое объединение (НДО) и ФНО составляют основу президентской коалиции в ННА. В результате внутреннего кризиса в 2009 г. часть влиятельных членов ДОМ, включая 10 депутатов парламента во главе с Абдель Маджидом Менасра, вышли из ее состава. Они создали свою собственную партию - Движение за проповедь и изменение⁸.

Третья исламистская партия, представленная в ННА, - Движение за национальную реформу (ДНР) - состоит в оппозиции официальному курсу. Оно выступает против правительственной программы широкомасштабной приватизации и ратует за «исламскую социальную справедливость». ДНР, считающееся наиболее многочисленной и влиятельной умеренной исламистской партией, в последнее время утрачивает доверие у избирателей. На парламентских выборах 2007 г. партия получила всего 3 депутатских места (в прошлом составе парламента у ДНР было 43 места).

На политическую сцену Алжира вновь пытаются выйти бывшие члены руководства Исламского фронта спасения. Они, в частности, добиваются отмены судебного решения о роспуске ИФС, принятого в 1992 г. Бывшие лидеры ИФС Аббаси Мадани и Али Бенхадж даже объявляют о своей готовности работать совместно с властями для возрождения Алжира. В свою очередь, Мадани Мезраг, бывший эмир Исламской армии спасения (ИАС)⁹, проводивший посреднические переговоры с действующими боевиками, объявил, что не пожалеет усилий, чтобы «вернуть наших обманутых алжирских братьев к мирной жизни». Воспользовавшиеся амнистией известные экс-лидеры радикальных исламистов обратились в 2009 г. к членам экстремистских группи-

ровок, продолжающих террористический «джихад», с призывом сложить оружие, «вернуться к своим очагам и внести свою лепту в возрождение Алжира». Речь идет о таких видных фигурах радикального исламизма, как основатели Салафитской группы для проповеди и борьбы (СГПБ) - Хасан Хаттаб, Абу Омар Абд аль-Баер, Абу Закариа, Муссаб Абу Дауд, а также Абд аль-Хакк Лайяда, возглавлявший Вооруженные исламские группы (ВИГ) в 1992-1993 гг. Причем последнему выступления в поддержку президентского курса стоили нескольких неудавшихся покушений на его жизнь со стороны действующих «моджахедов».

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ В АЛЖИРЕ

Радикальные исламисты в основном представлены двумя вышеупомянутыми группировками - СГПБ и ВИГ. Они насчитывают, по разным оценкам, от 650 до 1 тыс. боевиков. Причем ВИГ в начале 2000-х гг. распались на несколько, зачастую враждующих между собой, вооруженных отрядов.

СГПБ была создана в 1998 г. Хасаном Хаттабом. В то время он был одним из командиров ВИГ, не согласным с *такфиристской** доктриной тогдашнего эмира

На агитационных плакатах президент Алжира А.Бутефлика обещает заботиться о нуждах простых алжирцев. Однако масса нерешенных социально-экономических проблем приводит к формированию благоприятной среды для исламистских проповедников.

ВИГ Антара Зуабри. Он вышел со своими сторонниками из состава ВИГ и создал собственную группировку - СГПБ. Хасан Хаттаб пользовался поддержкой бен Ладена и его соратника Абу Катады, который издавал в 90-е гг. в Лондоне исламистский журнал «Аль-Ансар» (Соратники Пророка). Хасан Хаттаб провозгласил своей целью возврат к «подлинному салафизму»**. Наряду с действиями внутри Алжира СГПБ с 2004 г. предпринимала попытки распространить джихад на территории других африканских государств, поддерживавших, по заявлениям исламистов, «агрессивную политику США». Таковыми странами были Мавритания, Республика Чад, Мали, Нигер и Буркина-Фа-

* *Такфир* (араб.) - обвинение в неверии. На основе доктрины такфиризма, исповедовавшейся лидерами ВИГ, в неверии обвинялись все, в том числе мусульмане, не разделявшие концепции ВИГ.

** *Салаф* (араб.) - праведный предок. *Салафизм* - доктрина, проповедующая как идеал общественного устройства мусульманской общины эпохи пророка Мухаммеда и четырех праведных халифов - Абу Бакра, Омара, Османа и Али.

со. Двое видных руководителей СГПБ - Хасан Хаттаб и Абд ар-Раззак аль-Пара возглавили отряды боевиков, пытавшихся «экспортировать» джихад за пределы Алжира¹⁰.

В 2006 г. нынешний «национальный эмир» СГПБ Абд аль-Ваххаб Друкдель объявил о присоединении СГПБ к «Аль-Каиде» и изменил ее название на «Организацию Аль-Каида исламского государства Магриб» (ОКИГМ). В 2006-2008 гг. ОКИГМ активизировала свою террористическую деятельность и осуществила ряд взрывов в различных городах Алжира, в т.ч. в столице. В результате погибли десятки алжирцев, как военнослужащих, так и мирных граждан, в частности, 11 сотрудников миссии ООН в Алжире.

Значительную роль в ОКИГМ играют «алжирские иракцы», т.е. молодые алжирцы (по различным оценкам, несколько сотен), получившие боевой опыт в Ираке, где они действовали против оккупационных сил США и их союзников. По возвращению в Алжир часть из них вступила в ряды ОКИГМ и применяет здесь свой «иракский опыт». В этой связи можно вспомнить аналогичный опыт «алжирских афганцев». В начале 90-х гг. алжирские «моджахеды», вернувшись после завершения гражданской войны в Афганистане на родину, составили ядро радикальных исламистских группировок, развернувших затем террористические действия в Алжире.

В настоящее время полное восстановление национального согласия и борьба с проявлениями экстремизма являются одной из наиболее важных задач, стоящих перед алжирским руководством.

В связи с участвовавшими террористическими актами в Алжире усилены меры безопасности и регулярно проводятся мероприятия по предотвращению актов террора. Так, например, в марте-апреле 2007 г. и в марте 2008 г.

объединенные силы армии, полиции и жандармерии при поддержке боевых вертолетов проводили войсковые операции в горных районах Большой Кабилии (около 300 км к востоку от столицы), где сосредоточены основные силы ОКИГМ. В результате были уничтожены несколько отрядов ОКИГМ, их опорные пункты, склады с оружием и боеприпасами. По заявлению министра внутренних дел Алжира Язида Зеруни, с декабря 2008 г. по май 2009 г. алжирскими силовыми структурами были захвачены 322 боевика ОКИГМ, уничтожены 120 и сдались властям 22¹¹. Таким образом, можно констатировать, что эскалация террористической активности радикального исламизма в Алжире в 2006-2008 гг. не привела к дестабилизации внутривластной ситуации в стране. Основные силы экстремистских группировок в Алжире подавлены. Тем не менее, о полной стабилизации обстановки говорить еще рано¹².

ИСЛАМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТУНИСЕ

Тунис, в отличие от Алжира, не испытал столь масштабного вооруженного противостояния радикальных исламистов с властями.

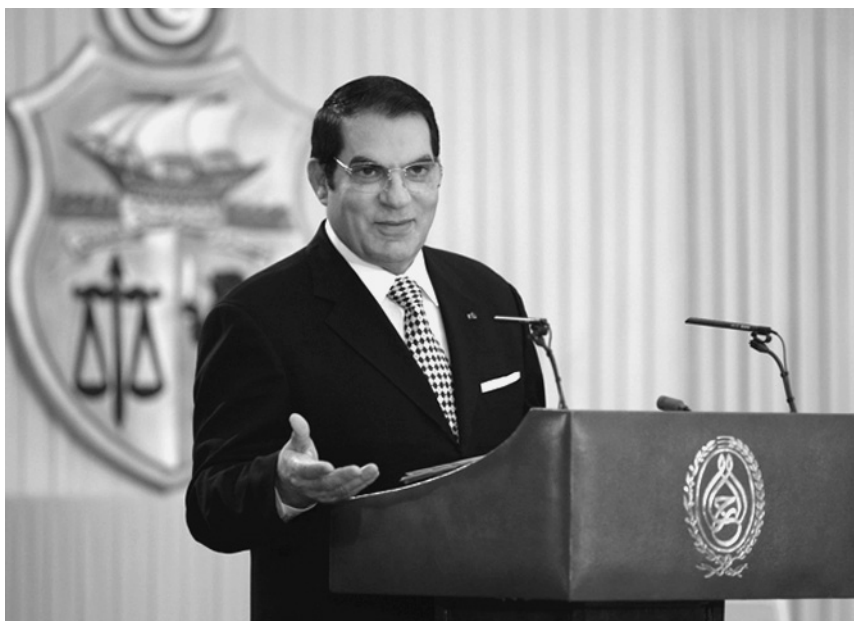
В середине 80-х гг. тунисское исламистское движение структурировалось в политическую партию Движение исламской направленности (ДИН). Впоследствии ДИН было переименовано в Возрождение (*Нахда*), председателем которой являлся известный (в том числе за пределами Туниса) идеолог исламизма Рашид Ганнуши. В 1986-1987 гг. сторонники исламистов проводили многочисленные антиправительственные манифестации. В это же время, согласно опубликованным позднее тунисскими властями материалам, руководство ДИН создавало вооруженные группы и готовилось к вооруженному захвату власти. Сложная

политическая обстановка в стране усугублялась интригами внутри семейного клана и окружения первого президента Туниса Х.Бургибы, который в силу преклонного возраста (ему было за 80) уже не мог контролировать ситуацию.

7 ноября 1987 г. премьер-министр и глава правящей Социалистической дустуровской партии (СДП) Зин аль-Абидин Бен Али с помощью своих сторонников отстранил Х.Бургибу от власти. Мотивируя свои действия ст. 56 конституции Туниса, Бен Али объявил о временном взятии на себя обязанностей президента и тем самым предотвратил возможные вооруженные выступления исламистов. Тем не менее, Бен Али предоставил возможность представителю «Нахды» войти в состав Национального комитета, который вырабатывал текст *Национального пакта*¹³. Этот документ подписали в 1988 г. представители основных тунисских политических сил, включая исламистов, что должно было означать прекращение противостояния в обществе и достижение политического консенсуса.

Однако в начале 1990-х гг. тунисские власти объявили о раскрытии заговора с целью убийства президента Бен Али, в котором обвинялись партия «Нахда» и ее сторонники¹⁴. В результате сотни исламистов были арестованы, и легальное исламистское движение в Тунисе практически перестало существовать.

Необходимо отметить, что за последние годы Тунис достиг существенного прогресса как в экономическом развитии, так и в определенной либерализации общественной-политической жизни. Удалось вывести страну из кризисного состояния, существенно улучшить экономическую ситуацию, а также в достаточной степени поднять жизненный уровень основной массы населения. Так, ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в расчете на душу населения в 2009 г. в Тунисе

Президент Туниса Бен Али жестко противостоит любым попыткам исламистов попасть во властные структуры. Поэтому в Тунисе даже умеренные исламисты, в отличие от Алжира, исключены из политической жизни.

се составил \$8000 (122-е место в мире). Для сравнения в Алжире - \$ 7100 (124-е место), в Марокко - \$4600 (147-е место)¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что президент Бен Али является убежденным противником исламизма. Поэтому даже умеренные исламисты в Тунисе, в отличие от Алжира, исключены из политической жизни. Они не имеют политических партий и не могут сколько-нибудь серьезно влиять на общественно-политическую жизнь. Один из ближайших соратников президента Бен Али, видный общественный и государственный деятель Садок Шаабан заявлял, что «фундаменталисты - политики, прикрывающиеся религией, а не религиозные деятели в привычном смысле этого слова»¹⁶.

В то же время Бен Али подтверждает принадлежность Туниса к арабо-мусульманскому миру. Он регулярно посещает мечеть. Все его речи начинаются с мусульманской формулы «Во имя Аллаха милостивого и мило-

сердного», чего не было во времена его предшественника Х.Бургибы. В Тунисе постоянно проводятся мусульманские конкурсы (на лучшего чтеца Корана и т.д.), действуют мусульманские общественно-просветительские и благотворительные организации. Однако они не ставят перед собой политических целей, а считают своей задачей улучшение общественной морали путем пропаганды и распространения коранических знаний, мусульманских морально-этических норм и благотворительной деятельности.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ТУНИСЕ

В последние годы в Тунисе, как и в других арабских странах, наблюдается определенное усиление исламского фактора. Причем это проявляется в самых разных формах. Так, например, в появляющихся на улицах Туниса девушках в хиджабах некоторые тунисцы видят «облачка, предвещающие грозу». Это явление, скорее всего, нельзя назвать «подъемом исламизма». Тем не менее, профессор-политолог Калифа Шатер, вице-президент тунисской Ассоциации международных исследований назвал его в беседе с автором «спящим исламизмом». Причем этот процесс

имеет не только религиозный, но также цивилизационный и социально-политический характер.

В известной мере данный феномен пробуждения исламского фактора можно охарактеризовать как демонстрацию «арабской улицы» своей мусульманской идентификации. В то же время это своеобразный ответ и на карикатуры на пророка Мухаммеда, опубликованные в некоторых европейских газетах, и на неудачные высказывания Папы Римского по поводу ислама, а также на продолжающееся военно-политическое вмешательство Запада, прежде всего США, в региональные конфликты.

На фоне внешних факторов, способствующих росту привлекательности исламистских течений, существует еще и серьезная внутренняя угроза. Дело в том, что значительная часть молодежи арабских стран является в достаточной степени политизированной. Молодые люди живо интересуются политическими событиями, происходящими в мире, чему способствует распространение кабельного телевидения и Интернета.

В то же время именно молодежь в наибольшей степени страдает от нерешенности внутренних социально-экономических проблем в арабском мире и, особенно, безработицы. Главарь террористических организаций, прикрывающиеся лозунгами ислама, используют такую ситуацию в своих целях, объявляя действия Запада «войной против ислама». Пытаясь таким образом усилить свое влияние в молодежной среде, они в некоторых случаях достигают своей цели.

В январе 2007 г. спецслужбы Туниса в ходе успешной операции ликвидировали в пограничном с Алжиром районе группу боевиков, насчитывавшую 27 человек (граждан Туниса). Боевики имели на вооружении автоматы, гранатометы, большое количество взрывчатых веществ. Они планировали осуществить террорис-

тические акции в столице Туниса и ряде крупных городов. В ходе следствия выяснилось, что боевики проникли на территорию Туниса из сопредельного района Алжира. Там они проходили боевую подготовку на нелегальных тренировочных базах алжирской ОКИГМ. Тунисские исламисты, как заявляют алжирские правоохранительные органы, фигурируют в числе задержанных и уничтоженных боевиков ОКИГМ на территории Алжира. Десятки тунисских «моджахедов» участвовали в вооруженном противостоянии с оккупационными силами США и их союзников в Ираке.

В свое время президент Франции Жак Ширак отозвался о Тунисе, как об «оазисе спокойствия в арабском мире» и «тунисском экономическом чуде». Однако французские исследователи М.Камо и В.Жейссер характеризуют политику Бен Али как «авторитарный синдром»¹⁷. Достаточно откровенно и даже цинично звучит высказывание французского политолога Александра Адлера, который заявляет, что «лучше поддержать любую диктатуру в арабском мире, чем реализацию здесь принципов демократии, которые приведут только к беспорядкам и насилию»¹⁸. Именно поэтому отношение к авторитарной тунисской демократии со стороны ЕС и США отличается крайним прагматизмом. По мнению западных стран, крайне обеспокоенных сохранением стабильности в Северной Африке, Бен Али является именно тем политиком, который в состоянии противостоять давлению исламистов и держать оппозицию под контролем.

ИСЛАМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАРОККО

Марокканский опыт представляет собой пример феномена исламизма в арабской монархии. Королевская династия здесь представлена *шерифами*, т.е. потомками пророка Мухаммеда, по-

читаемыми во всем мусульманском мире. Тем не менее, данный фактор не помешал возникновению в Марокко исламизма, в т.ч. и его радикального направления. Необходимо отметить, что развитие исламистского движения в стране также происходило на фоне социально-экономического кризиса. В то же время, в отличие от Алжира и Туниса, в Марокко не было ни политического, ни идеологического кризисов.

Марокко является аутсайдером по сравнению со странами-соседями в экономическом и социальном развитии. Коррупционность госаппарата оставалась одной из главных проблем Марокко, о которой в своем докладе упоминали эксперты Всемирного банка (ВБ). (Хотя известно, что коррупции и злоупотреблениям власти в той или иной мере подвержены многие режимы арабских и мусульманских стран¹⁹.)

В Марокко не решены такие острые социально-экономические проблемы, как безработица, жилищный кризис, низкий образовательный уровень части населения, неразвитость жилищно-коммунальной структуры в бедных городских кварталах. Так, в соответствии с докладом экспертов ВБ о положении дел в сфере образования за 2008 г., Марокко занимает одно из последних мест (11-е) среди стран Ближнего Востока и Северной Африки. Худшая ситуация только в Джибути, Йемене и Ираке. В Марокко только 52,3% детей моложе 15 лет умеют читать и писать, этот показатель в Алжире равен 69,9%, в Тунисе - 74,3%. Среднюю школу посещают 35% марокканских детей, в Алжире - 66%, в Тунисе - 65%²⁰. Необходимо подчеркнуть, что низкий уровень грамотности наряду с низким жизненным уровнем достаточно значительных слоев населения являются в мусульманских странах одними из главных факторов возникновения радикального исламистского движе-

ния. Эти негативные явления дают беспроигрышный козырь в руки исламистских идеологов. Они предлагают простое и быстрое, по их заявлениям, решение проблемы - свержение коррумпированного и «неверного режима»* и построение «исламского государства» на основах «справедливых законов Корана и шариата».

УМЕРЕННЫЕ И РАДИКАЛЫ

В 2000-х гг. марокканские умеренные исламисты были представлены в основном двумя наиболее значительными организациями - Партией справедливости и развития (ПСР) во главе с ее генеральным секретарем Саадом Дин Османи и движением Справедливость и благодеяние (*аль-Адль ва ль-ихсан*), которым руководит шейх Ясин. Наряду с ними функционируют другие общественно-религиозные организации, среди которых выделяются Ассоциация исламской молодежи (АИМ), Группа Мухаммеда, Священное братство Зейтуни.

Наиболее влиятельной на политической сцене Марокко является ПСР, завоевавшая на последних парламентских выборах в сентябре 2007 г. 46 депутатских мест (из 325 общего числа депутатов в нижней палате парламента - Палате представителей). На предыдущих парламентских выборах в ноябре 2002 г. ПСР получила 42 места. Причем руководство ПСР заявляло, что успех партии и число завоеванных депутатских мест могло бы быть еще большим, если бы не использование властями административного ресурса.

* Радикальные исламисты, в частности, лидеры группировки ОКИГМ, обвиняют правящий режим в Марокко в том, что «правители Марокко превратились в послушных марионеток США и сионистов». Известно, что Марокко является одним из наиболее близких союзников США в регионе. В частности, спецслужбы Марокко сотрудничают с США и Израилем в противодействии террористической деятельности радикальных исламистских группировок в Северной Африке и Ираке.

Одной из наиболее известных и многочисленных радикальных группировок является «Салафитский джихад» (*Салафийя джихадийя*). Его боевики осуществили громкие террористические акты 16 мая 2003 г. в Касабланке, в результате которых погибли несколько десятков человек. Полицией было арестовано около 4 тыс. исламистов, подозреваемых в причастности к терактам (из них почти 3500 впоследствии были освобождены). 390 из них были приговорены судом к различным срокам заключения, причем 53 - к пожизненному заключению и 16 - к смертной казни.

В начале 2000-х гг. в Марокко также действовали такие группировки, как «Правильный путь» (*ас-Сырат аль-мустакам*), «Обвинение в неверности и хиджра» (*ат-Такфир ва ль-хиджра*). Боевики «Салафитского джихада» действовали на севере страны, в районе Феса, Касабланки и Танжера. Их число приблизительно оценивается в 1 тыс. человек, которые были разбиты на подпольно действовавшие ячейки по 10-12 человек.

Наряду с террористическими группами на территории Марокко действует организация «Воюющая исламская марокканская группа» (ВИГ-М), созданная в начале 90-х гг. известными идеологами исламизма - марокканцем Мухаммедом Гербузи, палестинским исламистом Абу Катада (проживали в эмиграции в Лондоне) и близким к бен Ладену иорданским исламистом Абу Мусаб Аз-Заркави. В ее члены рекрутировались как собственно марокканцы, так и эмигранты-марокканцы, в основном проживавшие в странах Западной Европы. Именно ВИГ-М стала одним из главных организаторов отправки марокканских «моджахедов» в Ирак для борьбы с оккупационными силами США. Как и боевики из Алжира, они являются наиболее многочисленным контингентом в формированиях «Аль-Каиды» в Ираке.

Попытки продолжить террористический «джихад» в Марокко исламистские экстремисты предприняли в 2006-2008 гг. В июле-августе 2006 г. марокканские спецслужбы обезвредили группировку «Воины Махди» (*Ансар аль-Махди*), действовавшую в пригородах Рабата и Марракеша. В ее планы входило физическое уничтожение политических деятелей лево-демократических взглядов, иностранцев-христиан и «плохих мусульман», а также организация терактов в ресторанах и гостиницах, где проживали иностранные туристы, и на авиабазе в г. Сале²¹.

В феврале 2008 г. была ликвидирована террористическая организация, связанная с группиров-

организации заговора и планировании террористических актов. Большинство арестованных были жителями бидонвелей и беднейших кварталов.

Необходимо отметить, что руководство Марокко принимает меры по ликвидации глубинных причин возникновения экстремизма, то есть решения социально-экономических проблем. В частности, предполагается создание социальной инфраструктуры, открытие учебных заведений, создание новых рабочих мест и постепенная ликвидация бидонвелей. С этой целью разработана программа по борьбе с бедностью - «Национальная инициатива гуманитарного развития», создан специальный координирующий

кой ОКИГМ, действовавшая в районе Касабланки, Рабата и Надора. Она располагала подпольным арсеналом оружия и крупными денежными суммами (более 2,5 млн евро). В связях с террористами были замешаны руководители легально действовавших с 2005 г. исламистской политической партии Цивилизационная альтернатива (*«аль-Бадиль аль-хадарий»*) и ассоциации Движение за Умму (*«аль-Харака мин аджли ль-умма»*). Марокканская полиция в 2008 г. арестовала около 40 человек, имевших связи с ОКИГМ, которых обвиняли в ор-

Несмотря на то, что король Марокко имеет титул Повелителя верующих и является потомком пророка Мухаммеда, радикальные исламисты не признают его власть легитимной.

государственный орган «Умран» (Урбанизация), способный строить в год до 70 тыс. единиц социального жилья. Разработан проект ликвидации Сиди Мумена, одного из самых крупных бидонвелей в окрестностях Касабланки. Этот район, в котором проживают около 300 тыс. беднейших жителей, известен как рассадник

исламистского экстремизма. На его месте намечено создать объекты социальной инфраструктуры, включая стадион на 70 тыс. мест²².

Стратегические планы марокканских руководителей направлены на модернизацию экономики и страны в целом, в частности, планируется дальнейшее создание «свободных экономических зон». В одной из таких зон, расположенной в районе Рифа и Танжера, было открыто 254 предприятия и создано 26 тыс. рабочих мест. В то же время социально-экономическая ситуация в стране остается достаточно сложной.

* * *

Исламизм, в т.ч. его радикальное направление, продолжает действовать в арабском Магрибе. Причем степень его активности обратно пропорциональна уровню решения социально-экономических проблем в данных странах. Подтверждением этому слу-

жит тунисский опыт. Известно, что Тунис является наиболее благополучной страной в Магрибе в плане социально-экономических показателей. Соответственно в Тунисе отмечается наименьшая активность радикальных исламистов по сравнению с Алжиром и Марокко.

Однако нельзя видеть в социально-экономическом факторе единственную причину исламистского экстремизма. Здесь существует комплекс причин как внутренних, так и внешних. Внутренние - во многом специфичны для каждой страны. Они связаны с ее историей, национальными и культурными традициями, уровнем грамотности, экономического и политического развития, особенностями национального характера.

Внешний фактор обусловлен общими тенденциями политического и экономического развития в мире и растущей взаимозависимостью между развитием национальных экономик и деятельнос-

тью международных финансовых институтов (ВТО, МВФ, ВБ и т.д.). Ярким примером такого положения стал мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г. и обостривший социально-экономические проблемы, в т.ч. в арабском мире.

Следствием такой ситуации может быть продолжение, а возможно, и усиление влияния среди немусульман (и не только) части мусульман исламистских идеологов, которые предлагают свое, «исламское» решение социально-экономических проблем и представляют себя в роли защитников «исламских ценностей».

В то же время продолжение кризисных политических ситуаций в мире, в которых так или иначе присутствует «исламская составляющая», воспринимается частью мусульман как «война против ислама». На наш взгляд, данная тенденция мирового развития в ближайшей перспективе не претерпит существенных изменений.

¹ Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество. М., 2003. С. 49.

² <http://www.elmoudjahid-dz.com>, 10.04.2009.

³ В соответствии с принятыми в ноябре 2008 г. поправками к конституции Алжира действующий президент получил право баллотироваться на третий срок. Наряду с А.Бутефликой на высший государственный пост выставили свои кандидатуры еще 5 претендентов. А именно: генеральный секретарь Партии трудящихся Луиза Ханун, занявшая второе после А.Бутефлики место (4,22%), председатель партии Национальный алжирский фронт Мусса Туати (2,31%), генеральный секретарь умеренной исламистской партии Движение за национальную реформу Джахид Юнси (1,37%), председатель партии Ахд 54 (Клятва 54) Али Фавзи Ребаин (0,93%) и выдвигавшийся в качестве независимого кандидата Мухаммед Саид (0,92%).

⁴ <http://www.ffs1963.unblog.fr/2009/02/15>

⁵ <http://www.liberte-algerie.com>, 20.05.2009.

⁶ Аль-Барнамадж ат-такмили лх-д-даам ан-нумув. Фатрат 2005-2009 (Дополнительная программа по поддержке развития. Период 2005-2009 гг.). Алжир, 2005. С. 10.

⁷ <http://www.liberte-algerie.com>, 29.01.2009.

⁸ <http://www.jeuneafrique.com>, 29.04.2009.

⁹ Исламская армия спасения (ИАС) - военное крыло ИФС, сформированное в 1994 г., - участвовала в вооруженном противостоянии с властями. В 1997 г. между ИАС и алжирской армией было заключено перемирие, в соответствии с которым ИАС совместно с силовыми структурами Алжира проводила операции по подавлению исламистских группировок ВИГ и СГПБ. В 2000 г. Мадани Мезраг объявил о самороспуске ИАС. См.: Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество... С. 168.

¹⁰ Абд ар-Раззак со своей группой сумел проникнуть на территорию соседнего Мали и приступил к вербовке местного населения в ряды СГПБ. Затем он попытался проникнуть на территорию Нигера. Однако его отряд был обнаружен, и ар-Раззак вынужден был изменить маршрут и перешел на территорию Республики Чад. Здесь Абд ар-Раззак пытался склонить к совместным действиям антиправительственную группировку «Движение за демократию и справедливость в Чаде» (ДДСЧ). Но переговоры не увенчались успехом, в т.ч. из-за

идеологических разногласий, так как ДДСЧ было создано на светской основе и не разделяло фундаменталистскую доктрину СГПБ. Абд ар-Раззак не оставлял намерения создать на территории Чада укрепленный район наподобие афганского Тора Бора и провозгласить себя «эмиром африканского Сахеля». С этой целью он намеревался вступить в переговоры с радикальными чадскими исламистами. Однако, направляясь к месту конспиративной встречи, Абд ар-Раззак погиб в результате несчастного случая (сорвавшись в пропасть на горной дороге). См.: Долгов Б.В. Исламистское движение в Алжире после президентских выборов 2004 г. // Ближний Восток и современность. М., 2004, № 24. С. 128.

¹¹ <http://www.jeuneafrique.com>, 17.05.2009.

¹² За период с февраля по май 2009 г. в восточных районах Алжира (примерно в 100 км от г. Аннаба) был совершен ряд терактов, в результате которых погибли десятки мирных граждан и военнослужащих жандармерии, в т.ч. старшие офицеры. Ответственность за теракты взяла на себя экстремистская группировка «Уверенная победа» («Аль-Фатх аль-мубин»), входящая в состав ОКИГМ.

¹³ Mohamed Elhachmi Hamdi. The Politisation of Islam. A Case Study of Tunisia. USA Colorado Westview Press. 1998, p. 63.

¹⁴ Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. М., 2008. С. 92.

¹⁵ www.cia.gov/library/publications/the-world-fact-book/ 16.02.2010.

¹⁶ Садок Шаабан. Тунис: путь к политическому плюрализму (пер. с араб.). М., 1996. С. 77.

¹⁷ L'Express, 23.10.2003, p. 24.

¹⁸ Burgat F. L'Islamisme a l'heure d'Al-Qaida. P., 2005, p. 5.

¹⁹ Jeune Afrique/L'Intelligent, 2004, № 2284, p. 56.

²⁰ <http://www.itar-tass.com>, 29.08.2008.

²¹ В ходе следствия выяснилось несколько новых моментов, ранее не присущих марокканским экстремистским группировкам. Первое - участие в группировке военнослужащих (рядового и сержантского состава) и даже одного офицера полиции, и второе - участие в ячейках женщин, большинство из которых были вдовами погибших исламистских боевиков.

²² Jeune Afrique/L'Intelligent. P., 2008, № 2453, p. 56.